

С. В. Шахнович

Модели рынка и социальная стратификация общества

Глубокие потрясения, вызванные в нашем обществе перестройкой и сопровождавшиеся развалом союза, нарушением и разрывом хозяйственных связей, параличом отдельных отраслей и глубоким спадом общественного производства в целом, сломали привычный уклад жизни различных социальных групп людей. В этих условиях многие стали отыскивать собственные пути приспособления к изменяющемуся социальному пространству, вести поиск новых сфер деятельности. В результате этого на смену, сложившейся за определенные годы, системе нравственных, законодательных норм, экономических механизмов, которыми поддерживался определенный социальный порядок, под воздействием развивающихся, порой неуправляемых, процессов пришла система отношений ведущая к значительным перекосам в объеме доходов, резкой дифференциации и изменению социального статуса населения вне связи с количеством и качеством вложенного труда и его приоритетностью. Более того, ломке подвергается не только социально-экономический фон общества, но и его культурная и духовная среда.

Форсирование этих преобразований проходит под общим девизом перехода к рынку, однако рынок не самоцель, а лишь инструмент достижения цели: определенного социально-экономического уровня благосостояния людей, социальных страт.

Социальная стратификация – это дифференциация некой данной совокупности людей, наличие высших и низших слоёв. Естественно, что любая социальная группа или сообщество стратифицированы. Исторически не было, нет и не должно быть общества с постоянным и равным социальным положением. Общество без расслоения с реальным равенством членов – миф. Расслоение в любом обществе не только реальность, но и объективная необходимость, имеющая роль стимула развития и присуща не только человеческому обществу, но и миру растительному и животному.

Поэтому целью исследования является не наличие социально-экономической стратификации вообще, а реально допустимый уровень флуктуации такого расслоения, его соответствие цели осуществляемой реформы. Причем важнейшим оценочным критерием становится направление движения: снова к обществу непримиримых классовых антагонизмов или к обществу социального партнерства.

В мире есть и действуют две основные модели рыночной экономики: либерально-демократическая и социально-рыночная. Причем, модель либерально-демократического общественного устройства, в котором государство выполняет лишь функцию гаранта полной свободы предпринима-

тельской деятельности всех граждан, оказалась весьма благоприятной для проявления инициативы и социального преуспевания наиболее активной части населения, создала необычно высокий уровень флуктуации социально-экономической стратификации общества, до предела обострив классовую борьбу, конфронтацию и кризис между трудом и капиталом. Результатом углубления этих противоречий явились две мировые войны, революционные взрывы в России и ряде других стран, мировой экономический кризис 30-х годов, усиление массового рабочего движения практически во всех индустриальных странах. В этих условиях правящим кругам промышленно развитых государств стало ясно, что без перехода к новой социально-ориентированной модели рыночной экономики, улучшения социального положения и повышения доходов рабочего класса преодоление обострившихся конфликтов невозможно. Опыт Запада со всей убедительностью продемонстрировал бесперспективность развития экономики с высокой дифференциацией доходов, поляризацией интересов, созданием социального дна, сужением платежеспособного спроса, усилением кризисов и другими негативными явлениями.

Известно, что общественное воспроизводство, являясь воспроизводством общественного человека, развивается для удовлетворения его потребностей, причем на все более высоком уровне. Это, в конечном счете, главная цель и мера общественного прогресса, в которой заинтересовано все общество и, прежде всего, его наименее обеспеченные слои. Они, в свою очередь, состоят из одинаково приоритетных социальных и экономических потребностей, основой формирования которых является совокупный фонд рабочего времени или соответственно необходимый и прибавочный продукт вместе взятые. При этом экономические цели реализуются в появлении новой массы сэкономленного добавочного труда, а социальные – в расширении и улучшении уровня потребления, росте свободного времени, развитии человеческой личности, а при достаточно высоком уровне доходов – и постепенном превращении человека-труженика в собственника. Таким образом, социальный результат проявляется в достижении улучшений условий жизни, а экономический эффект создает условия для будущего развития. Их соотношение определяет темпы экономического роста.

Естественно, что концентрация фонда накопления может осуществляться как в руках государства, руках немногих, так и всего народа. Тот или иной выбор и определяет сущность формируемой социально-экономической структуры общества. При этом способы и методы формирования и использования фонда накопления могут оказывать решающее воздействие на повышение эффективности общественного производства, рост производительности труда, усиление его мотивации или, наоборот, становятся тормозом на пути развития. Так, необычайно высокая норма накопления в руках немногих, основанная на массовом обнищании пролетариата, хотя и содействовала, особенно на первых порах, высоким темпам экономического роста капиталистической экономики, но, в конечном счете, привела к ее деформации и необходимости, во избежание краха, широкого социального регулирования со стороны государства.

Другим историческим примером может служить попытка концентрации значительной части фонда накопления в руках государства и управления экономикой методом административного командования. В итоге – полное снижение заинтересованности в результатах труда, рост производственных затрат, спад темпов экономического роста, структурные перекосы, искажение соотношения между фондом потребления и фондом накопле-

ния, при значительном перевесе в сторону последнего, ничейном и безответственном отношении к его расходованию со стороны государства, развившегося в его использовании не на техническое и технологическое перевооружение производства, а на создание перевеса, а затем паритета в военном противостоянии против объединенных вооруженных сил высокоразвитых стран Запада. Финал общеизвестен: отягощенная, вдобавок ко всему, непомерным бременем военных расходов экономика, при остаточном принципе формирования фонда потребления в целом и, почти уравнительных распределительных отношениях, не могла долго просуществовать и развалилась. На остаточном принципе фонда распределения была сформирована соответствующая ему модель социально-экономической стратификации общества с необычно низким уровнем флуктуации, характерной особенностью которой было наличие вначале двух дружественных классов (рабочего класса и крестьянства) и прослойки (интеллигенции), а затем единой общности – советского народа.

Исходя из изложенного можно сделать вывод: ни высокая концентрация прибавочного продукта в руках немногих, даже при целевом использовании его на инвестирование производства, ни в руках государства, при жестких методах его распределения не дают желаемого результата, проявляются в диаметрально противоположных уровнях флуктуации социально-экономической стратификации общества и ведут к трансформации общественного строя или его распаду.

Это наводит на мысль о необходимости концентрации преобладающей части конечного результата труда в руках людей труда. Думается, в этом направлении, с учетом приоритетности различных видов общественного труда, должны работать четко продуманные механизмы государственного регулирования доходов населения. Регулирующее воздействие государства через всю сложную систему элементов распределительных отношений, финансово-кредитной, фискальной политики, ценообразования и т.д. в первую очередь следует направлять на срезание доходов, не имеющих прямой связи с трудовым вкладом и его конечными результатами, создание необходимых социальных гарантий, стратегического инвестирования и других целей. Дополнительные средства, в случае их необходимости, как для государства, фирм, организаций, предприятий, так и частных предпринимателей изыскивались бы у населения на конкурентной основе под взятые обязательства, влекущие за собою материально-правовую ответственность за их невыполнение.

Наш переход к социально-регулируемой рыночной экономике, сопровождаемый разговорами о переходе к капитализму и необходимостью первоначального накопления капитала, есть не более чем прикрытие массового «огораживания» большинства народа от созданной их руками в процессе ударных пятилеток собственности, ловко пущенными в ход в процессе приватизации («прихватизации»). Этот процесс ничего общего с приватизацией не имеет, поэтому вполне оправдано взят под контроль силами Президента Республики и правительства.

Первоначальное накопление капитала, хотя и происходило за счет массового ограбления пролетариата, имеет принципиальные отличия от происходящих у нас процессов. Во-первых, формируемые накопления служили источником постепенного эволюционного перехода от феодализма к капиталистическому индустриальному способу производства. Во-вторых, оно сопровождалось зарождением, становлением и отбором в процессе жесткой, ничем не ограниченной, свободной конкуренции наиболее талантливого класса предпринимателей, управленцев, умелых орга-

низаторов производства, превращая их в крупных капиталистов. Для нас же, всегда гордившихся созданием мощной материально-технической базы социализма и совершившими в предельно сжатые сроки переход от отсталой, аграрной страны в индустриальную, промышленно высокоразвитую, этот этап канул в небытие, стал необратим.

Суть настоящих преобразований характеризуется как необходимость не первичного, уже вынесенного на плечах трудового крестьянства, накопления капитала, а вторичного, но иным путем и не для перехода к капитализму, а для создания нового технологического способа производства и присущей ему инфро-индустриальной стадии развития, основанной на широком использовании современных техномемких и наукомемких производств с применением экологически чистых малоотходных и безотходных технологий. Механизмом, инструментом такого перехода может стать только современная модель социально-ориентированной рыночной экономики с присущим ей уровнем флуктуации социально-экономической стратификации общества.

Учитывая сложность такого перехода, следует глубоко задуматься: кто приведет нас к такому рынку? На какую часть общества падает основная тяжесть осуществляемого перехода? Какие источники его финансирования? Интеллектуальный потенциал общества в основной массе находится за чертой бедности, производство в кризисном состоянии и при низких доходах, остаются лавочники, коммерсанты, «челноки», создавшие на территории бывшего СССР всесоюзную барахолку и именуемые предпринимателями, но не имеющие в этой области совершенно никакого опыта, или мафиозно-коррупцированные и бывшие властные структуры, обеспокоенные не поиском прибыльного вложения нечестно добытого, нагребленного капитала, а местом его укрытия в авуарах зарубежных банков, в пассивные фонды: скупку жилфонда, строительство фамильных замков, коттеджей. Поскольку экономика, подобно сообщающимся сосудам, аккумулирует доходы, перетекающие из одного места в другое, отражая целевое направление их вложения, то ответ на поставленный вопрос напрашивается сам. Вызывает удивление то обстоятельство, что государство в этот период ощущает постоянный дефицит бюджета, занято поиском инвестиционных средств.

Не поэтому ли переживаемый нашим обществом этап перехода сопровождается такими трудностями, характеризуется массовым снижением жизненного уровня населения, расширением сферы натурального производства, проявляющегося в выполнении многих специализированных услуг у себя на дому, собственными силами и для собственного потребления, уменьшением объемов товарной сельскохозяйственной продукции за счет расширения дачного земледелия, основанного на примитивном ручном труде, агротехнических приемах и технике возделывания? Так, реализация бытовых услуг населению по Республике Беларусь в 1996 году в % к 1995 году в сопоставимых ценах составила 94% или сократилась на 6% [1].

Формирование социальной структуры нашей республики в последнее десятилетие находится под воздействием стремительно развивающихся, порой неуправляемых экономических процессов, объективных и субъективных факторов, как внутреннего, так и внешнего характера.

Развал СССР, нерегламентированный раздел союзной собственности на республиканском уровне, последовавший за ними разрыв хозяйственных связей и значительное удорожание энергоресурсов подстегнули небывалый рост цен на все виды выпускаемых изделий, создали все пред-

посылки спекулятивного неэквивалентного обмена. В условиях обвального спада производства и массового сокращения рабочих мест стал складываться и быстро расти новый социальный слой перекупщиков или так называемых «челноков», а также сомнительных посреднических фирм, доходы которых утратили всякую связь с трудовыми затратами, стали носить скрытый характер, и при попустительстве и явной поддержке высших элитных структур, особенно на первых порах, не облагались налогом. Это был период лихорадочного первоначального обогащения на многих уровнях, включая и военную область, сопровождавшийся распадом армии, последнего оплота реального социализма, потерей воинской дисциплины и растаскивания военного имущества и вооружения высшими военными чинами.

Значительный спад производства, при расширяющемся вывозе сырья и материалов вел к быстрому сокращению товарной массы, раскручиванию инфляционной спирали, развалу денежной системы, возникновению бартерных сделок, снижению специализации, натурализации производства, утере темпов экономического роста.

На этом фоне стремительное социальное расслоение приняло необратимый массовый характер и стало осуществляться по всем направлениям.

Быстро росли доходы банковских работников, переключивших денежную массу на кредитование спекулятивной посреднической деятельности. Увеличивалась изношенность основных фондов, их уровень переобновления значительно упал, составив соответственно на большинстве предприятий 50%, а на отдельных – около 70% при обновлении 2% [2]. За период с 1990 по 1995 г. включительно, реальный ВВП уменьшился по самым минимальным оценкам на 37% [3].

Продолжается снижение инвестиций в основной капитал. Так, на развитие экономики и социальной сферы направлено в 1996 году инвестиций на 10% меньше чем в 1995 году (в 1995 году по сравнению с 1994 годом инвестиций было меньше на 31 %) [4].

Вместе с тем на протяжении нескольких лет шла широкомасштабная спекуляция на разнице между реальным паритетом валют и рубля под влиянием ажиотажного спроса на валюту. Постоянная игра на курсах валют способствовала дальнейшему росту доходов банков и определенной части людей, приспособившихся к спекулятивной перепродаже денежной массы. Значительное число лиц определенного круга, стоящих у истоков формируемой политики, получило доступ к льготным кредитам, предоставляемым на большие суммы и на ряд лет. При росте цен, начиная с 1990 года более чем в 120 тысяч раз в результате спровоцированной инфляции, этот кредит оказался почти бесплатным и, будучи пущенным в оборот, принес их владельцам баснословные доходы [5]. Значительный перелив капитала к представителям коррумпированных структур произошел за счет средств народа, приковавшего свои трудовые сбережения на вкладах в сберегательные кассы под обещанные дефицитные товары и высокие процентные ставки, превратившиеся под воздействием разыгранного мощного инфляционного всплеска и отсутствии индексирования вкладов в пустые бумажки. При этом безнаказанно сорванными оказались и договорные обязательства. Это значительно углубило разрыв в социальном положении людей. Так, в 1993 году по расчетам независимого центра, 3% населения республики присвоило себе значительную долю ВВП Беларуси [4]. В расслоении трудовых коллективов немалую роль сыграли созданные наспех внутри этих коллективов малые предприятия.

Инвестиционные фонды, путем скупки долевой собственности, ваучеров, по баснословно низким ценам усилили этот процесс. Более того, по расчетам экономистов за период с 1990 года по 1994 год из Беларуси безвозмездно вывезено оборотного капитала на сумму, превышающую 11 млрд. долларов США или 2/3 всего оборотного капитала республики [1]. И это в то время, когда отечественные предприятия задыхались от нехватки сырья. Это вело и к сокращению бюджетных средств.

Утечке средств, обнищанию бюджета в немалой степени способствовала и распространяющаяся система бартерных сделок, ведущих к сокращению налоговых поступлений за счет уменьшения суммы выручки от реализации продукции.

Уже первый опыт вхождения в рынок позволяет усомниться в том, что движение осуществляется в заданном направлении. В результате либерализации цен и низких темпах роста заработной платы, которая для основной массы населения продолжает оставаться основным источником формирования денежных доходов, происходит дальнейшее снижение жизненного уровня трудовой части населения, а постоянное поддерживание ее вслед за убегающими вперед ценами не носит характер эффективного средства борьбы с углубляющейся нищетой.

Более того, государство, являясь крупнейшим работодателем и устанавливая величину минимальной заработной платы, играет важную роль в определении цены рабочей силы. Опуская ее на необычайно низкий уровень, в условиях безработицы оно провоцирует ее найм работодателями, новоявленными предпринимателями по баснословно низким ценам, усиливая степень эксплуатации и социального расслоения.

Особенно низкий уровень среднемесячной заработной платы продолжает оставаться в сельском хозяйстве – 714 тыс. рублей, что на 39% ниже средне республиканской; в сфере социального обеспечения – 659 тыс. рублей (на 44%); культуры – 870 тыс. рублей (на 26%).

Таков далеко не полный перечень направлений и источников стремительно прогрессирующего расслоения.

По данным НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, реальное содержание денежных доходов сократилось в 1995 году по сравнению с 1994 годом на 21,6% (заработная плата – 5,8%). Продолжал углубляться разрыв между бедными и богатыми. Ниже черты бедности (60% от МПБ) находится примерно 35% населения республики. В третьем квартале 1995 года на долю 20% наиболее обеспеченных семей приходилось около 43% общего объема доходов, в то время как 20% малообеспеченных обладали 6,1% [5].

Исходя из приведенных данных по уровню доходов, можно предположить, что социально-экономическая структура общества Республики Беларусь в настоящее время представлена следующими социальными группами населения: очень богатые – 3%, богатые – 17%, средние – 45% и бедные – 35%.

Продолжающееся расслоение усиливает кризис солидарности, проявляется в излишней политизированности. Лучший выход из общественного кризиса и экономической катастрофы – обретение партнерских отношений, укрепление неразрывных уз сотрудничества на основе разумного паритета между трудом и капиталом, совершенствование механизма регулирования доходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Годовой отчет Министерства статистики и анализа Республики Беларусь за 1996 год.*

2. **Тарасов В.** Трансформация экономики, денежно-кредитная политика и борьба с инфляцией. // Финансы, учет, аудит, 1995, №11(23).
3. **Лютко П.** Денежно-кредитная политика: «мягкая» она или «жесткая» // Национальная экономическая газета. 27 декабря 1995 г. № 52(158).
4. **Баранкевич А.** Нам не по пути // Народная газета. 28 декабря 1995 г.
5. **Пинзвин В.** Корректировки курса реформ требует ситуация в стране. // Национальная экономическая газета. 31 января 1996 г. № 5 (163).

S U M M A R Y

The article deals with one of the most urgent problems. The strong point of the article is that the author not only reveals the reasons for the deep social splitting of the population in the Republic Belarus but also gives some recommendations for improving the ways of regulating the people's incomes by the state.

УДК 502.7

В.А.Радкевич, А.М.Дорофеев

Концепция биологического равновесия и проблемы охраны природы

В научной и научно-популярной литературе и особенно в средствах массовой информации большое внимание уделяется так называемому биологическому равновесию в природе. Считается, что человек нарушает существующее в природе равновесие, и что сама природа эти нарушения исправить не может. Основной задачей природоохранных мероприятий отсюда принято считать восстановление нарушенного равновесия. Но это глубокое заблуждение, так как любая биологическая система, от клетки до биоценоза, как открытая система, никогда не может находиться в равновесном состоянии. Поэтому восстановление якобы нарушенного человеком несуществующего биологического равновесия является задачей невыполнимой, не имеющей решения.

Представления о биологическом равновесии проникли в нашу литературу из зарубежной [1, 2, 3] и широко распространились в отечественной [4, 5, 6]. При этом концепция о биологическом равновесии часто трактуется как «динамическое равновесие», «подвижное равновесие», «колеблющееся равновесие» и т.д., что представляет лишь игру слов [7, 8, 9]. Вот, например, как в этой игре слов пытается разобраться Н.Ф.Реймерс [10, 11].

Правильно утверждая, что в физическом смысле равновесие – это полный покой, он тут же поясняет, что существуют и другие трактовки понятия «равновесие» – в химическом понимании, в биологическом значении, в экологическом смысле... Но хорошо известно, что в 50-х годах в учебниках и других изданиях понятие «материя» формулировалось биологами, физиками, химиками, философами по-разному, что было признано несостоятельным. Почему же термин «равновесие» является исключением и его смысловое значение можно трактовать как кому вздумается?

Далее Н.Ф.Реймерс [11] пишет, что равновесие динамическое – это аналог гомеостаза, а гомеостаз – это состояние динамического подвижно-